

Бродячая собака

Кондитерская
Спивакова

-с. 7

ТРЕХЧАСТНЫЙ концертный визит в Москву Владимира Спивакова и «Виртуозов Москвы» полностью удовлетворил спрос и даже немного сбил художественные цены на «десертную музыку». 24, 26 и 27 декабря звездная команда струнных, приехавшая домой на непродолжительные гастроли, вновь выступила в Большом зале Консерватории. Товар хорошо известен и вполне соответствует торговой марке «Виртуозов». Это европейский класс легкого камерного музицирования, когда вся черная работа по выравниванию тембров, унисонов и прочих скучных мелочей полностью замаскирована улыбками, лоском и показной радостью от общения со слушателем.

Кларнетовый концерт Моцарта с обаятельно-расслабленным французом Полем Мейером в роли главного приглашенного виртуоза вышел подобием воздушного беже. Галантна и припудрена была 83-я (Парижская) симфония Гайдна. На эклер походил виолончельный концерт того же автора – для этого постарался немного сонный солист Денис Шаповалов. А первым в сочельник сыграли чуть переслащенное Спиваковым Concerto Grosso Корелли, специально написанное для рождественской ночи 300 лет назад.

Около двухсот особенно преданных любителей музыкальных удовольствий сидели прямо на сцене, окружая играющих тесным двойным кольцом, и старались не скрипеть стульями. Владимир Спиваков только один раз за этот визит изменил своему облику шоумена: когда в Крейцеровой сонате Бетховена надо было распутывать подряд несколько по-настоящему сложных узлов вместе с благожелательно-нейтральным пианистом Сергеем Безродным. Тут рисоваться было негде, работа шла быстрая, штучная и точная.

Сам маэстро определяет свою задачу творца музыкальных шоу как «вернисаж произведений исполнительского искусства». Экспонируются Гайдн, Россини, Моцарт – в тысячный раз, а «Эскизы» Альфреда Шнитке к пяти картинам Иеронима Босха (1994) – в первый. Спиваков был с текстом уважителен, честен и даже не старался быть обаятельным. Поздний Шнитке практически не пользуется в «Картинах Босха» приемом «мелькания» стилей. В сочинении, посвященном Спивакову, он просто предписывает инструментам ясно прорисованные чистые линии и резкие вспышки на общем довольно разреженном и мрачном звуковом фоне.

Артем ПРАВДИН